

Юй Синхэ не смел применять силу; руки Чи Яна были пугающе тонкими, словно могли сломаться от малейшего прикосновения. Ему ничего не оставалось, как прекратить поднимать его и жалобно попросить: «Младший брат Чи, ты что, совсем не собираешься есть?»

Чи Ян покачал головой.

«Хорошо...» Юй Синхэ был очень разочарован, его невидимые уши и хвост опустились.

Чи Ян проигнорировал это.

Как только хватка ослабла, он, словно марионетка, у которой порвались нитки, откинулся на мягкую кровать и продолжил лежать спиной к Юй Синхэ.

Лицо Юй Синхэ выражало негодование. Поскольку его брат Сяо Чи отказался составить ему компанию, ему ничего не оставалось, как есть одному.

Он выплеснул свое разочарование на еду, намеренно комментируя: «Ммм! Так вкусно. Эти ребрышки тушились так долго, что даже кости стали мягкими».

«Эти жареные побеги бамбука выглядят так красиво, такие ярко-зеленые, и на вкус они такие хрустящие и освежающие».

«Дай-ка посмотрю, дай-ка посмотрю! Что это?! Разве это не любимые фрикадельки Сяо Чи? О боже! Дай-ка я откушу!»

Он откусил большой кусок от фрикадельки, словно не ел три года, а затем преувеличенно и протяжно произнес: «Ммм!» — «Как вкусно! Кулинарные навыки тети Тао снова улучшились. На вкус точно так же, как у тети Чи, когда я был ребенком».

Чи Ян внезапно открыл глаза.

Тётя Чи... он имеет в виду его мать?

Откуда младшему брату Хо Чжи было знать, каков вкус жемчужных фрикаделек, которые готовила его мать? Хо Чжи ему рассказал?

«Брат Сяо Чи, ты правда не попробуешь? На вкус это точно как то, что готовила тетя», — Юй Синхэ продолжал искушать. «Я не вру, буду собакой, если лгу».

Чи Ян остался невозмутим.

Неужели думал, что он попадет на удочку только потому, что упомянули его мать? Это определенно очередная ловушка, расставленная Хо Чжи. Он не будет настолько глуп, чтобы прыгнуть в такую очевидную ловушку.

Отправить младшего брата проверить его преданность — методы Хо Чжи снова всплыли, но они по-прежнему такие скучные.

С закрытыми глазами он прокомментировал: «Наивно».

Юй Синхэ перестал есть.

В воздухе внезапно воцарилась абсолютная тишина. Чи Ян был знаком с этим чувством; оно возникало всегда, когда Хо Чжи собирался сурово его наказать.

Всегда бывает такое "затишье перед бурей".

В итоге он так и не смог продолжать притворяться.

Члены семьи Хо не терпят, чтобы кто-либо говорил о них плохо. Даже младший брат Хо Чжи, с его жизнерадостным, похожим на щенячье, лицом, не потерпит, чтобы его ругали.

Если ты на это способен, убей его.

В любом случае, смерть — это всего лишь вопрос загрузки сохранения и начала игры заново. Вопрос лишь в том, сможет ли он снова поест жемчужные фрикадельки при следующем перерождении.

Чи Ян был готов переродиться в девятнадцатый раз, но в следующую секунду он услышал дрожащий от волнения голос: «Младший брат Чи... ты только что говорил?»

Юй Синхэ был глубоко тронут, его глаза почти наполнились слезами: «Я тебя слышал! Ты только что сказал „наивно“, не отрицай этого!»

Чи Ян: "..."

Да, он признался, и что дальше?

«Можешь... можешь еще пару раз меня отругать?» — Юй Синхэ вдруг бросился к его кровати. «Брат Сяо Чи, мне очень приятно это слышать».

Чи Ян: "..."

«Прошло десять дней, и я впервые слышу, как ты говоришь», — Юй Синхэ вытер глаза. «Брат Сяо Чи, ты сердисься на меня за то, что я так поздно тебя нашел? Ничего страшного, если тебе от этого станет легче, можешь еще несколько раз меня отругать, можешь даже ударить».

Чи Ян хранил молчание.

Что это за чепуха?

Что ты имеешь в виду под десятью днями, что ты имеешь в виду под "нашел"? Это же только их первая встреча сегодня, верно? Ты даже сценарий с Хо Чжи толком не мог обсудить. Будь хотя бы немного серьезнее, когда делаешь что-то для собственного брата.

Юй Синхэ оставалась у его постели, словно желая, чтобы он отругал или избил ее.

Чи Ян не умел ругаться, не говоря уже о применении насилия. После недолгого разглядывания ему не оставалось ничего другого, как сменить тему: «Я уже поел».

Возможно, из-за долгого молчания его голос звучал немного тихо, в нем чувствовалась легкая отстраненность.

«Что?» — Юй Синхэ был ошеломлен, и, как и следовало ожидать, его ввели в заблуждение. «Ты уже поел? Значит, поэтому мне не удалось тебя уговорить... Честно говоря, почему тетя Тао мне не сказала?»

Он встал, неловко почесав затылок: «Ты правда поел, да? Брат Сяо Чи, не лги мне, я поверю всему, что ты скажешь».

Чи Ян сохранял бесстрастное выражение лица, его взгляд был спокоен, и казалось, что он не лжет.

Узнав, что Чи Ян уже поел, Юй Синхэ перестал пытаться его уговорить и сосредоточился на еде.

Чи Ян снова закрыл глаза.

Какой странный человек.

В тихой комнате слышался лишь звук пережевывания пищи.

Чи Ян пытался заснуть, но, хотя глазам хотелось спать, уши не хотели, улавливая звук чьей-то еды, который становился все отчётливее и отчётливее.

Он слышал, как тот грызет ребрышки, слышал хруст побегов бамбука между зубами и слышал, как тот дует на суп, чтобы остудить его, прежде чем залпом выпить.

Чи Ян тоже невольно сглотнул, не понимая, как кому-то удалось сделать обычный обед таким вкусным.

У него потекли слюни, и, наконец, он не выдержал и сел.

Юй Синхэ заметил, как тот поднялся, посмотрел на него и спросил: «Брат, хочешь чего-нибудь?»

Чи Ян уставился на тарелку с супом, которую он держал в руках.

«Ах! Я понял». Юй Синхэ взял новую миску, наполнил её супом и поставил перед Чи Яном. «Осторожно, горячо».

Грибной суп дымился, и несколько очаровательных грибов плавали в полупрозрачном бульоне. Он зачерпнул ложкой; круглые шляпки...грибов плавали в ложке, словно приглашая его поесть.

Чи Ян слегка подул на него, а затем отправил бульон и грибы в рот.

Это очень свежо и вкусно; он согревает с головы до ног.

Чи Ян внимательно пил суп, а Юй Синхэ пристально наблюдал за ним. Его старший брат всегда ел медленно, и суп тоже, что придавало ему особую утонченность и элегантность. Его ресницы, похожие на вороньи перья, опускались вниз, делая его светлое лицо еще более очаровательным.

Когда Юй Синхэ был ребёнком, его мать всегда говорила, что пока другие дети, такие как Сяо Чи, наслаждались едой, он её растрачивал впустую. Он жадно поглощал всё, что ел, проглатывая пищу, даже не успев попробовать на вкус, словно перевоплотившийся голодный призрак.

Юй Синхэ не был убежден и начал учиться у Чи Яна, как есть медленно и внимательно. Он учился несколько месяцев, но так и не смог освоить этот навык. Лишь в ночь исчезновения Чи Яна он наконец-то научился есть медленно.

Такой медленный темп сохранялся в течение пятнадцати лет.

Но с тех пор, как он снова встретился с Чи Яном, он невольно вернулся к своим старым привычкам и больше не может сбавить обороты, что бы он ни говорил.

Честно говоря, таким образом он не сможет показать своему брату Сяо Чи, что научился есть медленно!

Почему его слова так ненадежны?

Юй Синхэ был крайне раздражен. Если бы он знал, что так произойдет, ему следовало бы заранее записать видео. Он хотел доказать, что и он, Юй Синхэ, умеет жевать медленно и аккуратно. Умеет!

Чи Ян доел суп из тарелки и вернул его ему. Тепло супа придало цвет его бледным губам, ненадолго оживив его.

«Хочешь ещё?» — спросил Юй Синхэ.

Чи Ян покачал головой.

Юй Синхэ забрал миску и попросил тетю Тао войти и убрать посуду.

Чи Ян мельком взглянул на это.

Когда их принесли, миски и тарелки были полны, но теперь все они пусты.

Один человек съел четыре тарелки овощей, три миски риса и две миски супа...

Почему некоторые люди могут съесть так много?

Это реинкарнированный голодный призрак?

Убирая посуду, тётя Тао пошутила с Юй Синхэ: «Молодой господин, вы сегодня мало ели. Вас что-то беспокоит?»

«Нет, нет, дело в том, что сегодня у одного из сотрудников компании состоялась помолвка, и я раздавал красные конверты с деньгами. Мне было неловко обедать своих сотрудников, поэтому я подкинул денег на большой торт... Хотя изначально я собирался угостить их тортом, но я так проголодался, что не смог удержаться и взял два куска сам, поэтому и вернулся поздно».

Чи Ян: "..."

Разве ты не говорил, что ничего не ел всё утро?

«Ах да, я еще и для вас принес. Когда вернулся, поставил в холодильник внизу. Тетя Тао, пожалуйста, не забудь достать его и раздать всем позже».

«Второй молодой господин такой внимательный, он всегда думает о нас», — сказала тетя Тао с улыбкой. «Кстати, Второй молодой господин, разве старший молодой господин не вернулся с вами?»

Чи Ян, который изначально планировал избежать «раздела пирога», снова насторожил уши.

Молодой господин... Хо Чжи?

«Он?» — фыркнул Юй Синхэ. «Мы должны были вернуться вместе, но его девушка позвала его, сказав, что сегодня праздник Циси, и они хотят провести романтический вечер вместе... Эй, они же каждый месяц празднуют День святого Валентина! Они всегда такие влюблённые и ничего полезного не делают. Неужели он действительно хочет, чтобы я унаследовал омпанию семьи?»

Чи Ян моргнул.

Э-э... У Хо Чжи есть девушка?

Он помнил, что Хо Чжи должен быть с женщиной по сексуальной ориентации... но, если хорошенько подумать, в романе не говорилось, что он не бисексуал.

Значит, у Хо Чжи была девушка, пока он сидел в тюрьме? Они отмечали День святого Валентина каждый месяц... и встречались уже довольно давно, не так ли?

Честно говоря, подобное двуличие вполне оправдано в случае с таким подонком, как Хо.

Он не мог понять, почему, если у него уже была новая любовь, он все еще цеплялся за свою «старую любовь» и не отпускал его.

«Тётя Тао, вам не нужно готовить ужин для моего брата сегодня вечером. Он не вернётся, и, вероятно, не вернётся и завтра».

«Да, второй молодой господин».

Кончики пальцев Чи Яна, лежащие на кровати, дернулись.

Хо Чжи сегодня вечером домой не вернется?!

<http://bllate.org/book/15468/1416983>